Текст · 11 июля 2019, 06:51
Петр Маняхин,

Кража кабеля у парка «Патриот». Как рядовое дело против мигрантов вскрыло отработанную схему фальсификаций в отделе полиции Кубинки

Измотанный работой и футболом, Асилбек Рузимурдов уснул в машине и не просыпался до тех пор, пока она не остановилась возле лесополосы. Вместе с другими пассажирами они прошли несколько метров вглубь леса, и только там, по словам Рузимурдова, он узнал, что должен будет погрузить в машину какой-то кабель.

Заподозрив неладное, Асилбек, как и двое мужчин, которых привезли вместе с ним, решил бежать — подъехавшая полицейская машина только укрепила его опасения. Привезший всех троих водитель к тому времени уже уехал. Пробродив в лесу два часа, рабочие вышли на дорогу, где их снова заметили полицейские — они задержали мужчин, сказав, что те вытащили кабель из колодца.

«Никаких колодцев и кабелей я не видел и не резал их», — настаивает Рузимурдов.

С декабря 2017 года он работал дворником в московском районе Зюзино, получал 25 000 рублей и время от времени ездил на родину в Узбекистан. 8 мая 2018 года, в очередной раз вернувшись в Москву, Асилбек играл в футбол с приятелями. После матча

маляр Джурамбек предложил подработку, на которую дворник, по его словам, согласился без раздумий и даже не уточнил, что именно нужно будет делать; Джурамбек дал ему номер телефона и сказал через два часа быть у метро «Севастопольская».

Там, вспоминает Рузимурдов, его уже ждала белая *Kia Rio* с тремя незнакомцами внутри, водитель представился Мирджалолом. Джурамбека не было: предложивший подработку маляр сам на нее не собирался. «Я [Джурамбеку] доверял, так как он был моим другом. К тому же, когда я встретился с водителем *Kia Rio*, он представился моим земляком из Кашкадарьинской области Узбекистана. Я подумал, что земляк земляка не обидит», — рассказывает Рузимурдов.

«Мой брат очень доверчивый и простой по натуре. Он вырос в деревне, плохо знает законы, не имеет жизненного опыта», — говорит его брат Шерали Рузимурдов. По словам Шерали, когда брат рассказал о подработке, он спросил об этом Джурамбека — и тот заверил, что все будет легально.

После задержания в подмосковном лесу Асилбек и его товарищи по подработке провели год в СИЗО. Они далеко не единственные, кто оказался в тюрьме по такой же схеме: неизвестные привозят рабочих к лесу, где проложен кабель, там их сразу задерживают полицейские — при этом уголовные дела полны нестыковок, а сами кабели, как правило, остаются нетронутыми.

Через год дело против Рузимурдова неожиданно закрыли, а действиями полицейских из

Кубинки заинтересовались сотрудники управления собственной безопасности (УСБ) МВД.

Электрошокер и кусачки «Зубр 800»

Участок, на котором полицейские подобным образом раскрыли не одно дело о краже кабеля, находится на Минском шоссе — всего в трех километрах от принадлежащего Минобороны парка «Патриот». Только за первый год на обустройство парка, в котором уже есть «партизанская деревня», музеи и возводится главный храм Вооруженных сил России (его ступени обещают отлить из трофейной немецкой техники), потратили уже более 20 млрд рублей — военные рассказывали журналистам, что их вынуждают делать пожертвования на храм.

Дворника Рузимурдова и двух его спутников — тоже граждан Узбекистана Сухроба Хамидова и Камолиддина Асомиддинова — задерживали сотрудники отдела полиции по городу Кубинка в Одинцовском районе Московской области. Четверо сотрудников ППС[1] написали в рапортах, что задержание произошло на 58-м километре Минского шоссе – как раз возле парка «Патриот»; в практически идентичных протоколах их допросов сказано, что во время патрулирования они обнаружили открытый люк, рядом с ним Асомиддинова, а в 200 метрах — еще двух убегающих мужчин, которых тоже задержали.

Троих задержанных обвинили в покушении на кражу (часть 3 статьи 30, часть 3 статьи 158 УК) — потерпевшими признали военную часть № 43431 и ООО «Эдвансстрой».

У военных, по версии следствия, рабочие пытались украсть 400 метров кабеля, у компании – больше километра. Кабель такой длины, согласно его техническим характеристикам, весит больше 2,5 тонн — при этом грузового транспорта на месте преступления полицейские не обнаружили. Согласно материалам дела, там нашлись только кусачки «Зубр 800» и ручная лебедка. Ущерб потерпевшие оценили в 600 тысяч рублей.

После задержания все трое рабочих признали свою вину. В протоколе допроса Асилбека Рузимурдова сказано, что он сговорился с земляками, чтобы украсть кабель. Сейчас он говорит, что подписать признания его заставили полицейские: «Нас поймали в лесу рано утром 9 мая 2018 года. Отвезли в отдел "Кубинский", там на втором этаже нас завели в кабинет. Поначалу я ничего не говорил. Потом человек в форме начал бить меня электрошоком по рукам и по ногам. Дальше меня отвели в обезьянник ОП "Кубинка". Переводчиком был [задержанный вместе со мной] Хамидов. Он сказал, что если я не подпишу, то меня будут дальше мучать. Я подписал не читая».

Текст первичного опроса, который полицейские взяли у троих задержанных, повторяется почти дословно: Хамидов говорил, что согласился на работу, которую ему по телефону предложил неизвестный ранее Мука; Асомиддинов — что у него закончился патент[2], а он единственный кормилец в семье, поэтому согласился на предложение знакомого Нартоя; работу Рузимурдову предложил некий Ислам, с которым они познакомились,

когда пересекали границу. Во всех объяснениях одинаковыми словами рассказано, как рабочие якобы собирались резать кабель, а затем убегали от полицейских — и во всех задержанные подчеркивают, что на них не оказывалось давления.

«Я не помню имя "Ислам". Это имя было в той бумаге, которую я подписал до возбуждения уголовного дела», — говорит Рузимурдов. После встречи с защитником он отказался от признательных показаний и рассказал, как на самом деле оказался в лесополосе у парка «Патриот».

В июле 2017 года адвокат Дмитрий Захватов попросил следователя изъять видеозаписи из ТЦ «Ежик» и с заправки «Лукойла», мимо которых могла проезжать машина, на которой везли Асилбека и других рабочих, а также найти работавшего в зюзинском ГБУ «Жилищник» маляра Джурамбека и сидевшего за рулем *Kia Rio* Мирджалола. С этого момента, говорит адвокат, сотрудники кубинского отдела полиции стали общаться с ним только по формальным поводам, связанным с расследованием дела.

Иллюстрация: Ольга Аверинова / Медиазона

Только спустя пять месяцев, в ноябре 2018 года, замначальника Кубинского отдела полиции Дмитриев ответил, что получить записи с камер невозможно, поскольку срок их хранения давно истек, и они были уничтожены.

Джурамбека Курбонова, который предложил Рузимурдову окончившуюся арестом подработку, все-таки нашли — он действительно работал в Зюзино, но, по данным базы «Розыск-Магистраль», еще 1 августа уехал в Киргизию, сказано в ответе полицейского. В базе «Поток» полицейские обнаружили несколько белых *Kia Rio*, проезжавших по Минскому шоссе во время предполагаемого преступления. Владелец одной из машин Шерзод Артушев рассказал на допросе, что фактически продал ее своему двоюродному брату — брата найти не смогли, а затем куда-то подевался и сам Артушев. На этом поиски водителя и возможного организатора преступления закончились.

В августе 2018 года специалист-электромонтер учебного центра «Эксперт» Максим Махов вместе с адвокатом осматривал колодцы, из которых, по версии следствия, был похищен кабель. Антивандальные люки оказались открыты, позже рассказывал эксперт на допросе, а все кабели были покрыты «характерным налетом пыли цвета кирпича» — при этом обрезаны были только резервные кабели, на которых стоят заводские заглушки.

По мнению эксперта, большая часть этих кабелей не подвергалась никакому воздействию за предыдущие полгода. Один из колодцев вообще был затоплен водой. «Хищение в таких условиях невозможно ввиду большой вероятности поражения электрическим током», — написал он в своем заключении.

Адвокат Захватов уверен, что полицейские сфальсифицировали протокол осмотра места преступления и дали ложные показания: «Кабели обрезаны в количестве 7 штук (а не 8, как указано во всех протоколах допросов лжесвидетелей по делу), они не имеют оболочки, спилы круглые, а следовательно, не могли быть произведены кусачками "Зубр 800", которые, как мы полагаем, были сначала подброшены сотрудниками ОП "Кубинский", а затем изъяты с места происшествия в количестве двух штук».

Он отмечает, что одной из пар кусачек, судя по состоянию лезвия, вообще никогда не пользовались, кроме того, попытка перекусить кабель со свинцовой оболочкой оставила бы его конец сплюснутым — а подобного не обнаружилось. «Очевидно, что трассология, в отличие от покровительства прокуратуры, полицейского следствия и следствия СК, является слабой стороной фальсификаторов», — констатирует защитник.

По словам Захватова, вопросы вызывает даже биллинг телефона его подзащитного — указанный в материалах дела номер никогда не принадлежал Рузимурдову, но допрашивать свидетелей по этому вопросу никто не стал.

Другие странные дела о краже кабеля

В том же лесу было совершено около тридцати подобных попыток кражи кабеля, пересказывает свои неформальные разговоры с полицейскими из Кубинки адвокат Дмитрий Захватов. По его словам, все преступления разворачивались по одному сценарию: кто-то собирал рабочих — как правило, граждан Узбекистана, привозил их к месту, где проложен кабель; там их задерживали; ни организаторы преступления, ни привозившие рабочих водители и их автомобили так и не были найдены.

Полицейские регулярно получают сообщения о кражах на кабельной трассе между 51-м и 63-м километрами Минского шоссе, говорил на допросе командир взвода ППС Сергей Леньков, давая показания по делу Асилбека Рузимурдова и его товарищей. Именно поэтому в тот день они выбрали тот участок для патрулирования.

История, изложенная в одном из приговоров Одинцовского городского суда за 2017 год, практически повторяет случай с дворником Рузимурдовым и другими рабочими. Согласно приговору, в ноябре 2016 года четверо граждан Узбекистана вместе с неустановленными лицами залезли в колодец, где попытались обрезать и вытащить кабель, однако были задержаны сотрудником ЧОП «Единоросс» и полицейскими. Потерпевшим по делу был признан все тот же «Эдвансстрой», компания оценила ущерб более, чем в 4 млн рублей.

Похитить кабель длиной около пяти километров и весом не менее двух тонн обвиняемые, говорится в приговоре, точно так же пытались при помощи ручного инструмента и в отсутствие грузового транспорта, а полицейские так же объясняли свое присутствие неподалеку участившимися сообщениями о кражах кабеля на этом участке. Задерживали похитителей все те же патрульные, а первичный опрос проводил оперативник отдела полиции Кубинки Тузаев — тот же человек, который опрашивал Рузимурдова.

Четверым обвиняемым, полностью признавшим вину, суд дал по 1,5 года колонии общего режима. Организаторов преступления следствие снова не нашло.

Одинцовский городской суд выносил и другие решения по делам о краже кабеля на этом участке. Так, Зафар Хамроев вместе с «иными лицами» при помощи саперной лопаты украл кабель, принадлежащий войсковой части № 43431 (она же была потерпевшей и по делу дворника Рузимурдова) — он признал вину и получил восемь месяцев колонии-поселения.

Другой обвиняемый, Раупов, пытался украсть больше двух километров кабеля — и снова без грузового транспорта. Он причинил ущерб на сумму 800 тысяч рублей некоему ООО, чье название из приговора вымарано. Однако в качестве представителя компании там указан Цапенко О.П. — человек с такой же фамилией и инициалами был учредителем ООО «Фаворит», а на одном из

сайтов с резюме можно найти объявление, в котором человек по имени Олег (фамилия не указана, но возраст совпадает с данными Олега Цапенко) пишет, что работал в ООО «Фаворит», а в 2014–2017 годах был замгендиректора «Эдвансстроя» — той самой компании, которая так часто становилась потерпевшей от предполагаемого воровства кабелей.

«Неустановленные лица» привезли на 47-й километр Минского шоссе и Зокира Файзуллаева, попросив его помочь вытащить кабель, принадлежащий войсковой части, номер которой удален из приговора. 250 метров толстого кабеля резали обычными металлическими ножницами, рядом снова не было грузового транспорта. Файзуллаев признал вину, дело рассматривалось в особом порядке[3], и за покушение на кражу суд приговорил его к семи месяцам колонии-поселения.

В нескольких других похожих приговорах Одинцовского суда о похищениях кабеля вымараны сведения о месте преступления и другие данные, поэтому связать их с участком кабельной трассы на Минском шоссе невозможно.

Иллюстрация: Ольга Аверинова / Медиазона

Страховые выплаты за кражи

Адвокат Захватов уверен, что полиция не ищет организаторов преступления из-за того, что сотрудники ОВД находятся в сговоре с владельцами кабелей — а те получают страховые выплаты по уголовным делам о краже своего имущества.

Такие выплаты «Эдвансстрой» получал по крайней мере в 2016 году (адвокат предоставил «Медиазоне» подтверждение перевода денег), однако установить прямую связь между датами выплат и известными уголовными делами о краже кабеля не удалось. Захватов уверяет, что такие выплаты регулярны — он предполагает, что часть денег могли получить расследовавшие эти дела сотрудники полиции.

Кабельная трасса, на которой задержали Асилбека Рузимурдова, принадлежит военной части № 43431 и ООО «Эдвансстрой» — эта компания и различные подразделения Минобороны фигурируют и в других похожих делах. Ко времени задержания рабочих военной части уже месяц как не существовало,

говорит адвокат Захватов: он ссылается на выписку из ЕГРЮЛ (документ есть в распоряжении «Медиазоны»), где сказано, что эта часть была филиалом ликвидированной в апреле 2018 года части № 64871. Выемку документов из части, которую следствие назначило по ходатайству защитника, полицейские провести не смогли «в связи с невозможностью установить [ее] местонахождение».

Адвокат написал заявление на военнослужащих юридически несуществующей части за заведомо ложный донос и подделку документов. Он также попросил полицию проверить их связь с другим потерпевшим — «Эдвансстроем». В возбуждении дела было отказано.

Участок кабельной трассы остался на балансе «Эдвансстроя» после того, как компания выступила-[4] субподрядчиком во время реконструкции участка Минского шоссе. По словам адвоката Захватова, кабельная трасса застрахована в «Страховом обществе газовой промышленности» — это подтверждается и материалами арбитража: «Эдвансстрой» проходит третьим лицом по иску компании, которая пытается взыскать деньги с ЧОП «Единоросс». Этот же ЧОП фигурировал и в одном из дел о краже кабеля.

В опубликованной в открытых источниках отчетности «Эдвансстроя» за 2015–2017 годы нет расходов на ремонт, хотя первый известный приговор о повреждении и попытке кражи принадлежащего компании кабеля суд вынес еще в ноябре 2016 года.

Внезапное примирение

В СИЗО Асилбек Рузимурдов и его подельники провели ровно год. «Я никогда не признаюсь в том, чего не совершал и совершить не мог, потому что это — харам, — говорил он на очередном заседании по продлению меры пресечения. — Все происходящее пусть останется на совести этой девушки-следователя, которая говорит, что я являюсь преступником, хотя ей достоверно известно о том, что это ложь. <...> На самом деле меня держат в клетке только для того, чтобы я оговорил себя, но они ошиблись с выбором жертвы. У них не получится меня сломать! Мы не сдадимся и победим!».

На свободе все трое обвиняемых оказались 10 мая 2019 года — уголовное дело неожиданно закрыли в связи с примирением сторон: сначала соответствующее заявление написал представитель воинской части, потом — «Эдвансстроя». При этом в заявлении потерпевших подчеркивается, что никаких претензий к обвиняемым они не имеют — хотя ранее утверждали, что понесли значительный ущерб.

Никаких денег обвиняемые потерпевшим не выплачивали, речь об этом вообще не заходила, подчеркивает адвокат Дмитрий Захватов.

Незадолго до этого внезапного примирения он получил ответ из управления собственной безопасности МВД, куда жаловался на действия полицейских. «В действиях сотрудников выявлены нарушения ведомственных нормативно-правовых актов, в связи с чем вопрос о привлечении их к

дисциплинарной ответственности будет рассмотрен [их] руководством», — говорится в документе.

В УСБ заверили, что намерены направить материалы проверки в Следственный комитет «для принятия решения в соответствии с действующим законодательством».

Редактор: Егор Сковорода

---

1. Патрульно-постовой службы МВД.
2. Документ, подтверждающий право иностранных граждан на работу в России. Его должны покупать жители тех стран, с которыми у России установлен безвизовый режим.
3. Признавший свою вину подсудимый может ходатайствовать об особом порядке рассмотрения дела — в этом случае суд не изучает и не оценивает доказательства, а только определяет, какое подсудимый понесет наказание. При этом суд не может назначить больше 2/3 от максимального срока или размера наказания по предъявленной статье.
4. Данные об этом есть в решении Арбитражного суда Москвы: в мае 2017 года «Эдвансстрой» получил от своего подрядчика, компании «Стройстиль», более 1,5 млн рублей за неполное выполнение работ по укладке труб и проводов в рамках контракта о реконструкции участка Минского шоссе.